

- Я слышал, что все вы, демоны, злобные и воинственные воины. Похоже, что все эти миссионеры, бродячие менестрели и барды - все лжецы.

Фростэкс уже снял шлем и стоял рядом с Джошуа, насмехаясь над ним. Если все демоны были похожи на Демона Греха, то дварфы, переполненные мужественностью, определенно будут высмеивать их без каких-либо колебаний.

- В прошлом Зенарт был жестоким и безжалостным воином. Просто он претерпел некоторую трансформацию.

Из воспоминаний Третьего Принца, Джошуа очень хорошо знал, какой расой были Демоны Греха. Рожденные из Пламени Греха, они не обладали стадией младенчества, как другие существа. Они были сильными и свирепыми воинами с рождения.

Детство было чем-то, чего не существует для этой расы демонов.

Зенарт когда-то был одним из самых могущественных воинов среди Демонов Греха. Но с тех пор, как он стал телохранителем Джошуа, он, казалось, открыл для себя нечто, что интересовало его больше - актерское мастерство.

И теперь он нашел кое-что еще - подружился с людьми.

Похоже, Зенарт очень хорошо ладил с этой маленькой девочкой.

Пока Джошуа и Фростэкс болтали, Зенарт вернулся. Он все еще носил на шее венок. Скорее всего, он забыл о нем.

Джошуа тоже не потрудился сообщить Зенарту об этом. В конце концов, надев его, он казался гораздо более дружелюбным.

- Ваше Высочество, какова моя миссия?

Это был первый раз, когда Зенарт пришел на территорию дварфов. Эта раса ростом ниже 1,5 метра, казалось, не боялась его так сильно, как люди.

- Тебе просто нужно следовать за мной.

...

Театр Вайсенаше.

- Мадам Шредер, я искренне сожалею. Я не тот, кто написал сценарий для этого фильма.

В своем кабинете сэр Вайсенаше извинялся перед великолепно одетой благородной дамой.

Сэр Вайсенаше основал театр в Норланде уже почти двадцать лет назад. Но у него была и другая личность - дворянин из Фаруччи.

Ради искусства сэр Вайсенаше временно покинул свою страну. Без всяких колебаний он взял своих слуг и приехал в город, который считался центром мира, чтобы основать театр.

Со своим театром сэр Вайсенаше привлек многих знатных дам, интересующихся театральными постановками и искусством.

Среди них были благородные дамы, которые плакали после просмотра спектакля. После этого они брали сценарий в качестве темы для обсуждения во время послеобеденного чая.

Однако для некоторых более серьезных дам все было по-другому. Одним из примеров может служить мадам Шредер, стоящая перед сэром Вайсенаше.

- Тогда кто же автор сценария?

Мадам Шредер держала веер, сплетенный из драгоценных перьев, и указывала им на сэра Вайсенаше. Она требовала, чтобы он сказал ей, кто был сценаристом "Красавицы и Демона".

- Насчет этого... Мадам Шредер...

Еще одна чрезмерно чувствительная женщина, задетая несчастным романом.

Сэр Вайсенаше бросил взгляд эту благородную даму. Было ясно, что она только что плакала. Ее макияж был испорчен слезами.

Просто она понятия не имела, что ее макияж уже испорчен.

Это был не первый раз, когда сэр Вайсенаше слышал такую просьбу. Трагический финал фильма был тяжелым ударом для каждой женщины, у которой было "девичье сердце".

Но сэр Вайсенаше чувствовал, что этот конец был идеальным. Сценарий, способный тронуть чье-то сердце, навсегда останется лучшим сценарием.

К сожалению, он не осмеливался высказать свое мнение этой даме. В конце концов, она была женой великого герцога из Фаруччи. Власть, которую она держала в своих руках, была не тем,

с чем он, простой владелец театра, мог бы справиться.

- Сценарист этого фильма не обычный писатель. Его личность и статус намного превосходят мой собственный. Нет... перед ним я, возможно, ничем не отличаюсь от пылинки.

Сэр Вайсенаше застрял между молотом и наковальней. Вряд ли он осмелится опрометчиво раскрыть личность Джошуа. В конце концов, его жизнь была в руках Джошуа.

- Намного превзошел ваш собственный? Если сценарист обладает талантом и статусом, намного превосходящий ваш собственный, нет никаких причин для того, чтобы он оставался неизвестным

Веер из перьев мадам Шредер закрывал нижнюю часть ее лица. Казалось, она задумалась. Она была кем-то, кто был гораздо более известным, чем жена великого герцога. Она - мать Цветка Фаруччи.

Поскольку она сама очень любила театральные постановки, она заставила свою дочь учиться у самых известных учителей.

Можно сказать, что успеху и признанию "Черного Лебедя" способствовала именно она.

- Тогда скажите этому таинственному сценаристу, что великий герцог Шредер пригласил его на послеобеденный чай в консульство Фаруччи. Я отказываюсь верить, что его статус настолько высок, чтобы отказаться от приглашения Великого герцога.

- Я... я передам ему это сообщение, - сказал сэр Вайсенаше несколько неуверенно.

Статус Джошуа действительно был настолько высок, что он мог легко отказаться от приглашения Великого герцога. В конце концов, Джошуа был кем-то, кто связан с легендарным героем, Защитником Фаруччи!

Сэр Вайсенаше бросил взгляд на картину маслом, висевшую у него над столом. Эта картина называлась "Революция". На ней была изображена молодая женщина с флагом в руках, ведущая группу людей.

К сожалению, картина изображала то, что произошло в Фаруччи сотни лет назад... Прямо сейчас эта картина была не более чем картиной героя в истории Фаруччи.

- Я не прошу вас передать ему сообщение. Он должен прийти... Смерть Принца Демонов была просто слишком несчастной, настолько, что я не хочу ее принимать. Эти невежественные деревенские жители просто не обладают способностью убить его.

Мадам Шредер заметила некоторые лазейки, присутствующие в фильме. По логике вещей, кучка деревенских жителей с вилами, луками и стрелами, даже если бы с ними был маг, не смогла бы победить могущественного демона.

Хорошо. Мадам Шредер признала, что хотела только одного - увидеть счастливый конец. Она чувствовала, что история "Красавицы и Демона" должна иметь счастливый конец. Именно это невыносимое печальное чувство, которое она испытала, наблюдая за несчастным концом, заставило ее найти сэра Вайсенаше.

- Я сделаю все, что в моих силах.

По привычке сэр Вайсенаше взял носовой платок и вытер пот со лба. Получив гарантии, мадам Шредер наконец отпустила его и ушла вместе со своей охраной.

Проводив мадам Шредер, сэр Вайсенаше сел за свой рабочий стол. Он был измотан.

Это было уже в пятый раз. Одно дело, когда они были дворянами из других стран. Но когда речь заходит о дворянах из Фаруччи, сэр Вайсенаше не посмеет их обидеть. В конце концов, его семейная собственность находилась в Фаруччи.

Сценарий для "Красавицы и Демона" был просто слишком... злой. Джошуа потратил много времени на то, чтобы сформировать сладкие отношения между Белль и Принцем Демонов. Это было так, что бесчисленные девушки визжали от такого хода событий. И все же, в конце концов, он не проявил милосердия и сокрушил эту сладкую, сладкую любовь.

Любой, кто видел концовку фильма, ругался бы на сценариста.

Сэр Вайсенаше ломал голову над тем, как успокоить эмоциональное состояние мадам Шредер. Именно тогда дверь его кабинета внезапно распахнулась.

Он нервно встал. Увидев, что это был Джошуа, он в изнеможении сел в кресло.

- Сейчас не время сидеть. Сэр Вайсенаше, в течение следующих нескольких дней мне нужно, чтобы вы приготовились к грандиозному представлению, - сказал Джошуа.

<http://tl.rulate.ru/book/9028/1635526>